

Об авторе:

КОРЕВА Ольга Александровна – магистрант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, e-mail: Olgakoreva94@gmail.com

УДК 81.367.628

ДОПРАГМАТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ТАКСОНОМИИ МЕЖДОМЕТИЙ

С.Ю.Мамушкина

Тольяттинский государственный университет, Тольятти

Данная статья посвящена изучению основных принципов таксономии междометий. Выделяются три допрагматических критерия, которые лежат в основе существующих исследований и классификаций междометий.

Ключевые слова: *междометие, таксономия, допрагматические критерии, преморфологический, морфологический, семантический, функционально-прагматический, звукоподражание.*

К основным критериям таксономии междометий можно отнести преморфологический, морфологический, семантический и функционально-прагматический. Первые три относятся к «имманентным» (по Соссюру – «в себе и для себя») или допрагматическим, в то время как четвертый учитывает функционально-прагматические особенности междометий. Рассмотрим допрагматические критерии подробнее.

Преморфологический критерий. В лингвистических работах XIX века, исследовавших теорию о происхождении и развитии языка и границах слова, был затронут вопрос о принадлежности междометных единиц к системе языка. Среди биологических теорий происхождения языка наиболее распространенными были междометная и звукоподражательная теории. Они связывали происхождение языка с эволюцией человеческого организма. Согласно междометной теории междометие рассматривается как непроизвольный выкрик-рефлекс и считается первым словом. Звукоподражательная теория, тесно связанная с теорией звукоимовизма, базируется на предположении о том, что первые слова были звукоподражаниями. Эти теории сводили генезис речевого общения к врожденной склонности имитировать природные шумы. Внимание биологических теорий сконцентрировано на исследовании происхождения механизма говорения в его психофизиологическом плане. При этом социальному фактору, выраженному общественными потребностями, возникающими в результате совместной деятельности и отражающимися в механизмах общения, закрепленных в сознании человека, отводится

второстепенная роль. Под влиянием биологических теорий многие ученые относят междометные единицы к внеязыковым явлениям, признакам примитивного состояния языка. Исследуя междометия французского языка, Ф.Брюно полагал, что они не являются словами. Он отождествлял их с криками: «человек часто объясняется криками, как животные, рефлекторными или нет, которые передают его ощущения и чувства» [Brunot 1926: 3]. Среди возгласов-криков (Bah! Pst! Нор!) Брюно выделяет “настоящие”, противопоставляя их другим (Halte!) – словам, которые в данном употреблении переходят в стадию крика, возгласа. При этом они теряют свое прежнее словарное значение и становятся восклицанием-междометием.

Являясь последователями биологических теорий, Аксаков, Бехагель, Потебня выделяют междометие как особый элемент в человеческой речи, который может не иметь интеллектуального наполнения, сопровождаться жестами, передавать спонтанную реакцию, и этим быть близким к крикам животных, отличаясь от последних только большим богатством эмоционального содержания. Следовательно, проводится грань между словами и междометиями, неспособными образовать разряд со статусом категории части речи.

Междометную и звукоподражательную теории критикуют за абсолютизацию принципа звукоподражания. Ф.Соссюр считает звукоподражания и междометия «лишь приблизительными и наполовину условными имитациями определенных звуков <...> Войдя в язык, они в большей или меньшей степени подпадают под действие фонетической, морфологической и всякой иной эволюции, которой подвергаются и все остальные слова» [Соссюр 2013: 102]. В работах Э.Сепира отмечается, что междометия и звукоподражания не более идентичны естественным звукам и вскрикам, чем гармонии Россини, передающие бурю в увертюре к «Вильгельму Теллю», истинной буре [Сепир 1993: 31].

Нерасчлененность или синкретизм форм, выдвигаемые на первый план преморфологическим критерием таксономии междометных единиц, являются формальными качествами, позволяющими междометиям выполнять свойственные им функции: вокальность, краткость, экспрессивность и емкость. Лишь специальные исследования, в частности, теория звуко-символизма, могут ответить на вопрос о том, заключена ли экспрессивность в самой природе звуковой субстанции, или же обусловлена субъективной фантазией, или это культурное явление, обязанное приобретенным ассоциациям [Михайлев 2014: 96].

Именно преморфологический критерий подчеркивает близость междометий к жесту. Лингвисты, изучавшие разговорную речь, отмечали разряд так называемых «звуковых жестов», которые являются характерной особенностью живой разговорной речи. Так, в исследовании «Русская разговорная речь» под редакцией Е.А.Земской, выделяются следующие разряды:

- мотивированные изобразительные звуковые жесты – передают зву-

ки, сопровождающие жизнедеятельность человека (изображение цоканья копыт лошади, шум мотора, плач младенца и т.п.);

- звуковые жесты-символы – передают определенные условно закрепленные интенциональные состояния: Аяй (укор); А-а! («теперь понятно»); Угу (знак внимания, согласия); Тьфу! (пренебрежение, презрение, отвращение) и т.д.

- апеллятивные звуковые жесты: Эй, Ну, Ау! («отзовись»), Тсс! (призыв к молчанию) и т.п.;

- эмоциональные звуковые жесты: Ах, Ох, Ой, О-о, Ого-го и т.п.

При этом подчеркивается неканоничность звуковых жестов данного языка с точки зрения фонетики и их аморфность с точки зрения грамматики. Лишь их «оязыковление», лексикализация превращает их в морфологические единицы языка [Русская разговорная речь 1981: 230].

Фонетическая «внешняя форма» во многом определяет отнесение той или иной единицы к классу междометных единиц. Междометия отличаются от произвольных криков конвенциональностью: они закреплены в речевой традиции, отраженной в системе языка, и соотносятся с определенным содержанием, с типом ситуации и типичной казуально-интенциональной [Арутюнова 1988: 18] реакцией говорящего на данную ситуацию. Очевидно, что конвенциональная закрепленность междометий за тем или иным проявлением аффективности приближает междометие к слову с его номинативной функцией. Согласно А.Ф.Лосеву, «человек издает много разных звуков: кашляет, зевает, плюет, целуется и пр. Фонема имени есть членораздельный звук, причем каждый звук произносится при помощи специального и всегда определенного движения определенными органами, реализуемого тоже определенными и закономерными признаками» [Лосев 1993: 631].

Таким образом, междометие не называет, но, в силу конвенциональной связи, косвенно обозначает определенное эмоциональное состояние.

Морфологический критерий. На современном этапе категория междометий, как она предстает по описаниям различных грамматик, объединяет следующие группы: истинные междометия и производные междометия с точки зрения их этимологии. Соответственно, В.В. Виноградов выделяет первичные и производные, Е.Е.Корди – первичные и вторичные, в «Русской грамматике» они представлены как первообразные и непервообразные, у В.Т.Косова – как истинные междометия и междометные слова [Мамушкина 2006: 26].

В отношении классификации междометий с позиции их этимологии мы оперируем терминами «непроизводные» и «производные» междометия или междометные единицы. Таким образом, следует различать непроизводные междометия – социально осмысленные выкрики человека, служащие для выражения эмоций и волеизъявлений, например: англ. *Ah!, Oh!, Hey!, Pah!, Ugh!*; рус. *Ах!, Ох!, Эй!, Тьфу!, Фу!* и производные междометия – слова, словосочетания, предложения, утратившие в определенных коммуникативных

условиях номинативную функцию и структурную членимость типа англ.: *What the plague!, Good lord!, Come, come!, My eye!, Good gracious!, Bless my soul!*; рус.: *Какого черта!, О господи!, Полноме!, Вот это да!, Вот те на!, Видит бог!* и др.

В то время как к непроизводным междометиям мы относим чаще всего односложные слова, производные междометия в той или иной степени сохранили связь с классами знаменательных слов, из которых они перешли в разряд междометий, например: англ. *Devil!, Go to hell!, My foot!*; рус. *Дьявольщина!, Иди к черту!, Черта с два!* и др.

Непроизводные и производные междометия характеризуются рядом общих и отличительных черт. Как для непроизводных, так и для производных междометий характерны:

- 1) способность к выражению непосредственной эмоциональной или волевой реакции индивида, обусловленной влиянием окружающей действительности или речи собеседника;
- 2) морфологическая неизменяемость;
- 3) способность самостоятельно образовывать высказывания.

Различия между непроизводными и производными междометиями состоят в следующем:

1. Непроизводные междометия могут выступать не только в роли отдельного высказывания, но и являться членом предложения, в то время как производные междометия представляют собой большей частью обособленные высказывания (предложения).

2. Большинство непроизводных междометий имеет неопределенное значение и демонстрирует полную семантическую зависимость от контекста. Например, междометие *Ah!*, в зависимости от ситуации и соответствующей интонации, может выражать: 1) догадку: *'Ah! yes. I think I know whom you mean.'* (O.Wilde); 2) печаль: *'Ah! I hate being educated.'* (O.Wilde); 3) разочарование: *'Ah! Why did you not add you loved me?'* (O.Wilde); 4) восторг: *"Ah!" said the old gentleman, following the direction of my gaze, "fine fellow that, ain't he?"* (Jerome K.Jerome); в русском языке междометие *Ах!* передает: 1) восхищение: *Ах, какая красота!*; 2) удивление: *Ах, не может быть!*; 3) внезапное озарение, догадку: *Ах, вот оно что!*; 4) печаль, тоску: *Ах, как жаль!*

Производные междометия насчитывают в своем составе гораздо больше единиц с определенным значением, что обусловлено сохранением генетической связи с их исходной формой, но они приобретают особый, пересознанный смысл в результате длительного употребления в качестве междометий в определенном языковом коллективе.

3. Непроизводные междометия представляют собой ограниченную, относительно немногочисленную группу единиц, тогда как производные междометия составляют открытый класс, постоянно пополняющийся за счет интеръективации знаменательных слов, словосочетаний и предложений.

В соответствии с источниками формирования производных междометий

можно выделить следующие наиболее продуктивные группы:

1. Междометия, произошедшие из других частей речи.
2. Междометные фразеологические единицы.

В составе категории междометий мы рассматриваем звукоподражания, формулы вежливости и социального этикета, императивы в некоторых речевых ситуациях, слова зова и отгона животных [Мамушкина 2006: 28].

Семантический критерий. Согласно определению «Русской грамматики-80» [Русская грамматика 1980, т.2: 369], междометия относят «к классу неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность». Из этой дефиниции можно вывести три семантических признака междометий:

- 1) связь с чувствами и волевыми побуждениями говорящего лица;
- 2) нерасчлененность выражения смысла ввиду отсутствия формально выраженной логической оформленности высказывания;
- 3) отсутствие номинативного содержания: междометия именно выражают, реализуют собой чувства говорящего, а не называют их, как другие слова.

Междометия по их семантическим функциям можно разделить на 3 группы:

- 1) междометия, обслуживающие сферы эмоций и эмоциональных оценок, выражают чувства говорящего, ничего при этом не называя

(однозначные – могут прежде всего передавать отрицательные эмоции: осуждение, насмешку, возмущение, отвращение, раздражение – agh, ahem, alas, bah, blast it, bosh, damn it, faugh, haw, hem, humph, horrors, pah, phew, pooh, tsk-tsk, tchk-tchk, ugh, whew;

диффузные – передают общее состояние возбуждения и, следовательно, могут использоваться для выражения самого разного рода душевных состояний, в сужении и уточнении их семантики велика роль интонации, мимики, жеста, контекста – ah, aha, eh, huh, oh, oho, uh, well, why);

- 2) междометия, обслуживающие сферы волеизъявления (выражают обращенные к людям или животным команды и приказы: профессиональные междометия, требования тишины, внимания, оклики, сигналы к прекращению действия. Пусть и скрыто, но называют определенное, вполне конкретное требуемое действие. Следовательно, данные междометия не имеют третьего семантического признака – eh, halt, hark, hey, hi, hi-ya, hush, pah, scat, sh, shh, shoo, shush, tut, whoa, wo);

- 3) междометия, обслуживающие сферы этикета (традиционные, в разной степени утратившие знаменательность формулы речевого этикета (изъявление благодарности, приветствия, извинения, пожелания) – goodbye, hello (hallo, hullo, hullo), hi, thank (God, heavens).

Таким образом, ядро класса междометий образуют непроеизводные единицы, к которым в процессе развития языка присоединяются производные.

Корпус междометий включает в свой состав звукоподражания, формулы вежливости и социального этикета, императивы в некоторых речевых ситуациях, слова зова и отгона животных. В зависимости от выполняемых семантических функций междометия обслуживают три сферы: сферу эмоций и эмоциональных оценок, сферу волеизъявлений и сферу этикета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 314 с.
2. Лосев А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев // Бытие. Имя. Космос. – М.: Мысль, 1993. – 616 с.
3. Мамушкина С.Ю. Семантика и прагматика междометий в современном английском языке / С.Ю. Мамушкина. – Тольятти: Волжск. ун-т им. В.Н. Татищева, 2006. – 132 с.
4. Михайлев А.Б. От фоносемантического поля к протоконцептуальному пространству языка / А.Б. Михайлев // Вопросы когнитивной лингвистики. – Сепир Э. 2014. – № 1(038). – С.91-104.
5. Русская грамматика / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). – Т.2. – М.: Высшая школа, 1980. – 709 с.
6. Русская разговорная речь / Под ред. Е.А.Земской. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
8. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. – М.: URSS, 2013. – 271 с.
9. Brunot F. La pensée et la langue / F. Brunot. – Paris, 1926. – 924 p.

PRE-PRAGMATIC TAXONOMIC CRITERIA OF INTERJECTIONS

S.Yu. Mamushkina

Togliatti State University, Togliatti

The article deals with the study of the main principles of taxonomy of interjections. It distinguishes three pre-pragmatic criteria which form the essence of the research and classifying results of interjections.

Key words: *interjection, taxonomy, pre-pragmatic criteria, pre-morphological, morphological, semantic, functionally pragmatic, onomatopoeia.*

Об авторе:

МАМУШКИНА Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» Тольяттинского государственного университета, *e-mail:* surma75@rambler.ru.